

УРБАНОНИМИЧЕСКАЯ ОМОРЕФЕРЕНТНОСТЬ В УСТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ*

URBANONYMIC OMO-REFERENCE IN SPOKEN RUSSIAN

АНТОНИНА ЩЕРБАК

ABSTRACT. The idea of the Polish scientist, Jerzy Kaliszan, regarding the omo-reference of the facts of word-formation and form-formation in the Russian language is developing on the basis of Russian urbanonyms; it has been established that the formation of targeted linear inner city objects determines the internal dynamism of the grammatical system of the language, expands the fund of verbal resources, increasing the nomination possibilities and expanding the national linguistic picture of the world.

Keywords: Urbanonymic system, microubanonyms, word-formation, omo-reference

Антонина Щербак, Тамбовский университет им. Г. Р. Державина, Тамбов – Россия, ant_scherbak@mail.ru

На современном этапе развития лингвистики ученые активно обращаются к рассмотрению параллелизма слово- и формообразования в русском языке, отмечая общность основных принципов и механизмов порождения ономастических единиц и словоформ [Щербак 2016: 357–362].

Польский ученый Ежи Калишан обращает особое внимание на такое явление, как „омореферентность” – одинаковая или близко функциональная направленность некоторых типов словообразовательных или грамматических структур [Kaliszan 2005]. Ученый подчеркивает, что словообразование и формообразование, сосуществуя друг с другом, могут порождать параллелизм слово- и формообразования, который находит место, например, в смысловом аналогизме между слово- и формообразованием (*сверхважный и важнейший*) [там же: 68].

Явление оморереферентности не получило достаточного освещения в научной ономастической литературе. Развивая идею Ежи Калишана, обратимся к ономастической оморереферентности на примере частного случая – образование российских урбанонимов, которые являются мощ-

* Работа выполнена в рамках реализации РФФИ за 2017 г., проект № 15-04-00379а.

ным фактором, определяющим превращение урбанонимических единиц в особые словоформы.

Развитию современной теории и методики урбанонимических исследований во многом способствовали лингвистические работы, которые рассматривали топонимическую лексику как самостоятельную подсистему языка — совокупность имен собственных, которые называют любые реальные, гипотетические и фантастические географические объекты в языке данного народа. Эта совокупность имен позволяет говорить об урбанонимии как особо организованном топонимическом пространстве [Суперанская 2009].

Как известно, термин урбаноним, введенный в обиход А. В. Суперанской, прочно закрепился в ономастической литературе. Традиционно названия линейных городских объектов объединяются термином *урбаноним*, зафиксированным в словаре русской ономастической терминологии: „Вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним” [Подольская 1988: 139].

Наряду с термином урбаноним для названий адресных линейных внутригородских объектов используется и термин *микротопоним* (по аналогии со словами микрорайон, микроклимат, микроландшафт) [Широков 2002]. Урбанонимы, как правило, относятся к микротопонимам, так как известны лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенной местности. Иными словами, термины „урбаноним” и „микротопоним” в данном случае используются как синонимы.

Между тем, выделяется целый ряд терминов, характеризующих объекты внутригородского пространства, в число которых входят *микротопонимы* (названия любых городских линейных объектов, не имеющих официальной закреплённости и употребляющихся только в сфере устного общения), *эргонимы* (названия коммерческих предприятий), *микродримонимы* (названия парков), *ойкодомонимы* (названия зданий), *годонимы* (названия адресных линейных объектов: аллеи, проспекты, проезды, площади, переулки, набережные, улицы, тупики, шоссе и т. п.), *агоронимы* (названия городской площади, рынка) [Подольская 1988: 6, 27, 52, 83, 139, 151; 10]. В. И. Супрун справедливо отмечает, что

традиционные ономастические термины нуждаются в уточнении и системном изложении. Современное состояние ономастической теории и практики использования имен собственных в различных сферах человеческой деятельности требует разработки нового русского терминологического словаря [Супрун 2011: 135–136].

Современный разговорный дискурс являет собой живую речь во всем многообразии ее проявлений, и в случае, когда в общении исполь-

зуются подобного рода ономастические единицы, наглядно проявляется признак компрессии языковой формы. В свое время большое значение принципу экономии в языке придавали Л. В. Щерба, А. Мартине, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Е. Д. Поливанов, подчеркивающие принцип экономии как естественное проявление обыденной речи [Поливанов 1968: 59]. В нашем случае проявление действия принципа экономии языка отмечается в уменьшении конечных слогов в неофициальных названиях линейных адресных внутригородских объектов, где конечные форманты как бы „выветриваются”, т. е. происходит усечение языковой формы. В результате появляются новые слова, расширяется лексический словарь названий внутригородских объектов.

В случае, когда речь заходит о неофициальных наименованиях именно адресных линейных внутригородских объектов (*улица, площадь, бульвар, проспект, набережная, переулок проезд, линия, тупик*), то корректнее, на наш взгляд, использовать термин „микроурбаноним”.

Микроурбаноним — это неофициальное наименование линейного внутригородского объекта, который в силу своей устойчивости в устной сфере употребления и собственной лингвистической словообразовательной маркировки обладает разговорной коннотацией с речевым воздействием на социальные отношения между говорящими.

Микротопонимы и микроурбанонимы как неофициальные названия городских объектов на сегодня отражены в словарях жаргонных слов и выражений. Например, жители Санкт-Петербурга шутливо называют *Васечкой* Васильевский остров [Синдаловский 2002: 35], а город Санкт-Петербург сокращенно называют Питером. Жители Пскова неофициально называют районный центр города Палкино — *Елки-Палкино* [Никитина, Рогалева 2011: 50]. Подобного рода названия имеются во всех городах России, и в совокупности микроурбанонимы, отражая креативную речевую деятельность молодежи, расширяют ономастическое пространство современного города.

Отличительными особенностями микроурбанонимов от собственно урбанонимов являются:

- отсутствие фиксации в официальных документах;
- локальная индивидуальность акта номинации;
- использование в лингвосоциокультурном сообществе;
- тесная связь именования с именуемым городским объектом;
- отсутствие непосредственной связи наименования с понятием (она осуществляется через понятие именуемого линейного объекта в городе);
- присутствие связи смыслового компонента наименования со смысловой линией разговорного дискурса, в котором он употребляется;
- наличие социативного компонента.

В городском урбанонимиконе выделяются линейные и точечные микроурбанонимы, активно используемые в разговорной практике молодежи, несмотря на то, что их не используют в официальных документах, они понятны в молодежной культуре.

К *линейным микроурбанонимам* относятся названия адресных объектов, имеющих линейную протяженность: площади, улицы, проезды, тупики, переулки, шоссе и т. п. Например, в городе Тамбове: улица Астраханская → *Астраханка*, улица Пролетарская → *Пролетарка*, площадь Комсомольская → *Комса*, Первомайская площадь → *Первомайка*, улица Полынковская → *Полынки*, улица Коммунальная → *Коммуналка*, улица Урожайная → *Урожайка*, Моршанское шоссе → *Моршанка*, улица Чичканова → *Чичка*.

К *точечным микроурбанонимам* относятся названия различных городских построек, участки городской территории по месту расположения (магазины, парки, театры, спорткомплексы и т. п.). Например, в Тамбове остановка „Библиотека Пушкина“ и областная библиотека имени Пушкина → *Пушка*, западный район города Тамбова → *Лада* (по магазину „Лада“); район МЖК (по молодежно-жилищному комплексу); по расположенности территории районов города относительно его центра выделяются *Бугор* → северный район, северная часть города → *Муравейник*, *Шанхай: Юг* → южный район города.

Выделяются неофициальные названия районов в городе Рассказово Тамбовской области: *Мальщина*, *Дубняк*, *Центр*, *Бударага*, *Чикотня*, *Чибизовка*.

Таким образом, употребление микроурбанонимов в особых речевых условиях свидетельствует о социальном варианте речи, определенных условиях общения и наличии ассоциативного компонента в семантике микроурбанонима. Ср. диалог двух студентов-филологов, записанный в 2015 году в г. Тамбове:

- А.: Ты где?
 Б.: Дома, на Первомайке. А ты?
 А.: Я на Комсе, в библиотеке.
 Б.: А потом куда? На Полынки?
 А.: Нет, нужно еще в Пушке посидеть.
 Б.: А наши где?
 А.: На Моршанке.

Приведенный диалог отражает студенческий жаргон, который определяется устной формой его бытования. Однако приведенные имена собственные (*Моршанка*, *Первомайка*, *Комса*, *Полынки*, *Пушка*), не являясь собственно жаргонными, тем не менее определяют ряд особенностей студенческого жаргона. К их числу относится специфичность урбанонимов, образованных от общеизвестных официальных урбанонимов,

вместо которых используются в данной языковой подсистеме, т. е. имеют с общеупотребительными официальными названиями отдельные морфо-фонетические совпадения.

Причем именно эти морфо-фонетические совпадения служат причиной (следовательно, и основой) для образования таких микроурбанонимов. Речь идет о так называемой „фонетической мимикрии“, в результате которой общеупотребительное название по внешним, формальным омонимическим отношениям связано с микроурбанонимом – усеченным урбанонимом.

Как подчеркивает Ежи Калишан, „четкий параллелизм слово-формообразования обнаруживается в сфере продуктивности используемых ими морфемных средств, в частотности их использования при образовании слов“ [Калишан 2005: 17].

В живой ономастической речи своеобразен суффикс *-к*, с помощью которого чаще всего образуются микроурбанонимы от основ урбанонимов. Этот суффикс порождает не только микроурбанонимы, но и специфический класс урбанонимических единиц локального значения. Таким образом, словообразующий аффикс *-к* в микроурбанимах является одним из дифференцирующих признаков в отражении отношения омонимии официального и неофициального названия адресного линейного объекта современного города. В названиях подобного рода адресных линейных объектов как ономастических знаков устанавливается связь между означаемым – улицей, бульваром, площадью, аллеей и т. п., линейным географическим объектом и уже известным означающим, взятым в готовом виде или создаваемым из языковых ресурсов.

Обращает на себя внимание тот факт, что если любой урбаноним именуется дважды, т. е. употребляется географический объект (проспект, площадь, улица, тупик, переулок) и его название (ср.: *Красная площадь, Красный проспект, улица Красная, Красный тупик, Красный переулок*), то микроурбаноним теряет указание на географический объект (площадь, улица, бульвар и т. д.), ср.: „*встретимся на Комсе*“, „*встретимся на Пролетарке*“ – „*встретимся на Комсомольской площади*“, „*встретимся на Пролетарской улице*“.

Следовательно, наличие микроурбанонимов в устной речи является *семантическим шифром*, позволяющим выявлять и описывать функционирование высказываний, заполненных словами, а их отсутствие – это показатель нечленимых, элементарных коммуникативных сигналов. Поэтому для нас первичной является связь понятия микроурбаноним с особым типом речи, а не с понятием „слово“, поскольку микроурбаноним как часть речи – это элемент расчлененного (членимого) типа речи.

Урбанонимы имеют значение, однако актуализация значения урбанонимической единицы соотносится с конкретным линейным объектом: *аллея, улица, переулок, проулок* и т. д. Регистрационный подход к урбанонимам позволяет выявить специфику значения распространенных и высокочастотных онимов только по употреблению названия географических объектов, входящих в урбанонимы, по существу смыкающихся по семантике и по особенностям употребления с именами нарицательными. Так, на картах городов России отмечается частотность широко известного имени собственного при различных географических объектах: *площадь Ленина, улица Ленина, переулок Ленина, проулок Ленина* и даже *тупик Ленина* в с. Советское (Дагестан) и *Ленина 2-й тупик* в городе Железноводск Ставропольского края. В современном городе Санкт-Петербурге имеется *проспект Ленина* (не считая собственно *Ленинского*), *площадь Ленина* и *улица Ленина*. В этом случае отмечается разница в языковом оформлении урбанонимов и разница в парадигматике, и в целом урбаноним передает информацию о географическом объекте.

Таким образом, значение названий адресных линейных внутригородских объектов по своей природе не может быть иным, как только лексико (семантико)-грамматическим. В ономастическом плане оно представляет собой в высшей степени абстрагированное понятие, оформленное грамматически, то есть морфологически и синтаксически.

Использование в молодежной среде микроурбанонимов служит цели самопрезентации, а также манипуляции в социальных отношениях, при которых излишне использовать официальные названия географического термина. Напротив, молодых людей объединяет ненормативность употребления официально оформленных урбанонимов.

Библиография

- К а л и с з а н J. 2005. *Словообразование и формообразования в русском языке*, Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- Н и к и т и н а Т. Г., Р о г а л е в а Е. И. 2011. *Молодежный лексикон г. Пскова. Толковый словарь. Материалы 2001–2011 гг.*, Псков: АНО „Логос“.
- П о д о л ь с к а я Н. В. 1988. *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва: Наука.
- П о л и в а н о в Е. Д. 1968. *Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса*, [в:] *Избранные работы. Статьи по общему языкознанию*, Москва: Наука, с. 57–74.
- С и н д а л о в с к и й Н. А. 2002. *История в преданиях*, Санкт-Петербург: Изд-во Норинт.

- С у п е р а н с к а я А. В. 2009. *Ономастика начала XX века*, Москва: Ин-т языкознания.
- С у п р у н В. И. 2011. *Размышления над ономастической терминологией*, „Вестник Волгоградского государственного университета”, № 8 (62), с. 133–138.
- Щ е р б а к А. С. 2016. *Ономастическая номинация и становление семантики урбанонима*, [в:] *Когнитивные исследования языка*, вып. XXV: *Языки человек: проблемы когнитивности и коммуникации*, Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, с. 357–362.
- Ш и р о к о в А. Г. 2002. *Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы*. Автореф. дис. ...канд. филол. наук., Волгоград.

